

Вэй Тяньюй с улыбкой отступил, давая ему войти. Лин Цзыхань сделал всего пару шагов, как тот резко прижал его к стене и крепко поцеловал.

Лин Цзыхань, кажется, на мгновение замер, но тут же обнял его за талию и ответил на поцелуй — долгий, страстный и бесконечно нежный.

Тело Вэй Тяньюя плотно прижалось к нему. Целуя, он спросил:

— Зачем ты этого малыша с собой привёл?

Лин Цзыхань, слегка запыхавшись, отвечал между поцелуями:

— Ты разве не то же самое сделал?

Вэй Тяньюй с силой прижал его к себе и усмехнулся:

— Ты первый загляделся на Сяо Юя, вот мне и пришлось ребёнка выбрать.

Лин Цзыхань фыркнул и тихо пробормотал:

— Я всего лишь взглянул на него, а этот Кан Мин настаивал, чтобы я принял подарок. Что я мог поделать? Мальчик выглядел жалко, не мог же я отказаться.

— Какой ты, однако, сострадательный, — ворчливо прошептал Вэй Тяньюй, уже запуская руки под его одежду.

Под напором его страсти Лин Цзыхань, казалось, немного потерял голову. Он позволил тому расстегнуть свою рубашку, чувствуя, как губы скользят вниз по подбородку и шее. Прижатый спиной к стене, его обычно холодный, фарфорово-белый цвет лица будто ожил в мягком свете лампы.

Вэй Тяньюй и вправду был охвачен чувствами. Хотя эта близость была частью рабочего плана, он не смог сдержать бушующий внутри поток эмоций. Его поцелуи и прикосновения постепенно теряли осторожность, становясь всё глубже и жарче, а неистовая страсть жадно устремлялась к тому, кого он обнимал.

Лин Цзыхань, конечно, всё чувствовал, но в такой ситуации не мог сказать ни слова. Он изо всех сил старался сохранять спокойствие, лишь издавая сдержанные стоны в горячих объятиях Вэй Тяньюя.

Вэй Тяньюй резко поднял его, швырнул на кровать и тут же накрыл своим телом.

Они были поглощены поцелуем, когда дверь ванной открылась и вышел Сяо Цзинь, закутанный в большое банное полотенце и вытирающий волосы. Увидев двоих на кровати, он остолбенел, застыв на месте в полной растерянности.

Спустя какое-то время Лин Цзыхань, кажется, первым заметил его присутствие и оттолкнул Вэй Тяньюя.

Тот на мгновение застыл, затем резко обернулся.

Сяо Цзиню показалось, будто четыре луча, устремившиеся на него, пронзили его насквозь, словно шила. Он неловко поёрзал и пролепетал:

— Я... я... может, мне... подождать снаружи?

Лин Цзыхань с минуту смотрел на него, затем холодно сказал:

— Не нужно. Оставайся здесь. — И, оттолкнув Вэй Тяньюя, быстро сполз с кровати.

Все пуговицы на его рубашке были расстёгнуты, обнажая бледную грудь и ужасающую татуировку — пылающий череп — на правой стороне. Сяо Цзинь, увидев это, невольно содрогнулся, лицо его побелело, и он испуганно опустил взгляд. Лин Цзыхань не обратил на него внимания, прошёл мимо и вернулся в свою комнату. Ледяная аура, исходившая от него, заставила Сяо Цзиня снова вздрогнуть.

Услышав, как щёлкнул замок в той комнате, Вэй Тяньюй невольно усмехнулся. Он провёл рукой по лицу и поманил Сяо Цзиня:

— Иди сюда. Отдыхай, я пойду приму душ.

Сяо Цзинь покорно кивнул и подошёл к кровати. Вэй Тяньюй швырнул ему пульт от телевизора и направился в ванную. Вскоре послышался звук льющейся воды.

Телевизор здесь был не очень большой, плоский, висел на стене, картинка была чёткой. Сяо Цзинь, прислонившись к изголовью, смотрел боевик на голливудском канале и быстро увлёкся. На его красивом лице застыло простое, сосредоточенное выражение, а блестящие глаза казались влажными и сияющими — настоящая драгоценность.

Через некоторое время Вэй Тяньюй вышел в пижаме. На его чётко очерченном лице блестели капли воды, отчего он выглядел невероятно статным и привлекательным.

Увидев его, Сяо Цзинь вдруг вспомнил, зачем он здесь, поспешно опустил веки и выпрямился.

Вэй Тяньюй улыбнулся, подошёл и сел рядом. — Уже поздно, не устал? — мягко спросил он.

Сяо Цзинь быстро покачал головой и потянулся расстёгивать его пуговицы.

Вэй Тяньюй обнял его, чмокнул в губы, но затем по его лицу промелькнула тень беспокойства. — Спи сначала, — сказал он. — Я ненадолго отлучусь.

Сяо Цзиню пришлось остановиться. Он смотрел, как тот встаёт и уходит.

Вэй Тяньюй постучал в соседнюю дверь, постепенно стуча всё настойчивее. Через некоторое время дверь открылась. Лин Цзыхань, тоже в пижаме и, видимо, только что из душа, стоял на пороге. Увидев Вэй Тяньюя, он, кажется, слегка поморщился. — Что такое?

Вэй Тяньюй странно усмехнулся, втолкнул его в комнату и, когда тот, не ожидая, отшатнулся, перехватил и снова крепко поцеловал.

Лин Цзыханя, которого дёргали туда-сюда, это начало раздражать. Он поднял руку, чтобы оттолкнуть его.

Но Вэй Тяньюй крепко держал его, целуя и при этом тихо приговаривая:

— Ладно, Сяо Цю, хватит на меня сердиться, хорошо?

Лин Цзыхань перестал сопротивляться. Он постоял так, позволяя себя целовать, а потом тихо

сказал:

— У тебя же там красивый мальчик.

Вэй Тяньюй вздохнул, уронил голову ему на плечо и с хитрой, немного наглой улыбкой пробормотал:

— Ты мне нравишься. Спать я хочу только с тобой.

Лин Цзыхань, казалось, не знал, что с ним делать. Помолчав, он тихо спросил:

— А что с этими детьми делать будем?

— Да ничего сложного, — Вэй Тяньюй беззаботно усмехнулся, отпустил его и вошёл в комнату.

Сяо Юй сидел на кровати, простыня натянута до пояса. Его стройное, гибкое тело выглядело прекрасно, будто излучая перламутровое сияние. Он робко смотрел на Вэй Тяньюя, в его глазах стоял туманный, влажный блеск, невероятно соблазнительный.

Вэй Тяньюй нежно потрепал его по волосам и тихо сказал:

— Поселишься в одной комнате с Сяо Цзинем. Не волнуйся, раз уж господин Кан подарил вас нам, мы не будем с вами плохо обращаться. Сегодня вы хорошенько отдохните, а обо всём остальном поговорим завтра, ладно?

Сяо Юй был слегка удивлён, но быстро кивнул. Он тоже был обернут полотенцем, и, слезая с кровати на ковёр, он слегка съёжился. Немного подумав, он набрался смелости и сказал:

— Господин, я... я ещё ни с кем не был. Я чистый. Пожалуйста, не гнушайтесь мной... не отправляйте меня обратно.

Вэй Тяньюй успокаивающе обнял его за плечи, легко похлопал. — Не волнуйся, я не отправлю вас обратно.

Только тогда Сяо Юй внутренне выдохнул с облегчением и пошёл в соседнюю комнату.

Вэй Тяньюй смотрел, как тот заходит и запирает дверь, затем повернулся, вернулся в комнату и защёлкнул замок. Всё это время на его лице сохранялась тёплая, безмятежная улыбка. И лишь когда дверь была надёжно закрыта, его выражение стало спокойным. Хотя улыбка исчезла, взгляд, которым он смотрел на Лин Цзыханя, был бесконечно нежным.

Лин Цзыхань в ответ слегка улыбнулся, затем поднял запястье и посмотрел на экран часов.

На нём чётко отображалось, что происходит в соседней комнате.

Вэй Тяньюй больше ничего не сказал. Он достал из тумбочки заранее подготовленный компьютер, подключился к спутнику и, используя его различные мониторинговые инструменты, стал пристально следить за обстановкой вокруг маленького отеля. Они задернули шторы, так что снаружи было совершенно невозможно понять, чем они заняты.

В комнате стояла тишина. Они обладали необычайным терпением и могли подолгу наблюдать за чем-то, не чувствуя усталости. Время от времени Вэй Тяньюй вставал, наливал Лин Цзыханю воды, тот улыбался ему и выпивал.

Вэй Тяньюю казалось, что в этой закрытой маленькой комнате постепенно распространяется некая аура, от которой его сердце трепещет и дух захватывает, и это доставляло ему огромное удовольствие. Даже занимаясь монотонной работой, он находил в этом сладость.

Всю ночь ничего особенного не происходило.

Сяо Юй и Сяо Цзинь немного поговорили, ещё немного посмотрели телевизор, затем каждый уснул на своей кровати. Помимо редких переворотов с боку на бок, они даже в туалет не ходили.

За пределами отеля тоже было тихо и спокойно. Вэй Тяньюй видел, как пролетают ночные птицы, слышал журчание ручья, но никаких признаков засады или приближения кого-либо не обнаружил.

Лишь под утро Вэй Тяньюй поднялся, потянулся и тихо сказал:

— Хотя у этих детей наверняка есть маячки, я думал, они нападут этой же ночью. Похоже, противник довольно терпелив.

— Да, — кивнул Лин Цзыхань. — Не похоже на стиль Кан Мина, не такие уж они и безрассудные.

— Верно, — согласился Вэй Тяньюй, задумавшись. — Как думаешь, стоит отвести этих детей в общество «Жиюэ»?

Лин Цзыхань усмехнулся:

— Сегодня дадим им знать. Вынудим противника показаться.

<http://bllate.org/book/16287/1468230>